

И. П. МУЧНИК

**О ВИДОВЫХ КОРРЕЛЯЦИЯХ И СИСТЕМЕ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Вопрос о видовых корреляциях — важная составная часть проблемы глагольных видов в славянских языках вообще, в русском в особенности. Для правильной постановки и решения этого вопроса представляется совершенно необходимым условием строгое разграничение фактов словообразования и фактов формообразования.

В свое время игнорирование данного принципа многими авторитетными лингвистами несомненно отрицательно отразилось на разработке вопроса о видах.

А. А. Шахматов, в частности, выстраивая глаголы в соотносительные видовые пары, не отделял во многих случаях видовые значения от лексических значений глаголов, по поводу чего В. В. Виноградов с полным основанием замечает: «... большая часть указанных Шахматовым приставочных глаголов совершенного вида по своим значениям вовсе несоотвостельна с соответствующими бесприставочными, основными глаголами несовершенного вида. Иными словами: перед нами — новые производные глаголы, отличающиеся от основных не только своими видовыми, но и реальными значениями»¹.

Недооценка качественных отличий между видовыми корреляциями типа *перестраивать — перестроить, сделать — делать* и такими глагольными парами, как *переделать — делать, записать — писать*, лишила многих лингвистов возможности правильно ориентироваться в количественном соотношении глаголов, обладающих соотносительными видовыми формами, и глаголов, ими не обладающих. Априорно предполагалось, что число глаголов, не обладающих соотносительными видовыми формами, чрезвычайно невелико. Так, А. А. Шахматов считал, что «при данном глаголе совершенного вида существует о б ы к н о в е н о соответствующий глагол несовершенного вида; глагол несовершенного вида о б ы к н о в е н о имеет при себе соответствующий глагол совершенного вида» (разрядка моя. — И. М.)².

Значительно более категорично высказался по данному поводу А. М. Пешковский: «Все русские глаголы, за ничтожными исключениями, распределяются по п а р а м, причем в каждой паре одна форма по оттенку значения принадлежит к тому, что называется совершенным видом, а другая — к тому, что называется несовершенным видом»³.

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 514.

² А. А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка, 4-е изд., М., 1941, стр. 187.

³ А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, 6-е изд., М., 1938, стр. 123.

Проведенные в последние годы исследования разнообразных явлений, относящихся к категории видов¹, показали необоснованность подобных представлений о количественных соотношениях глаголов, которые обладают и не обладают соотносительными видовыми формами.

Большое значение имеет вопрос о специфических особенностях различных групп глагольных корреляций, имеющих прямое или косвенное отношение к категории вида. Обстоятельное и всестороннее изучение этих особенностей является поистине *conditio sine qua non* для установления всех подлинных связей и отношений категории видов с деривационной (словообразовательной) системой русского глагола, с одной стороны, и, с другой, с его грамматическим строем, прежде всего с категориями времени, залога и наклонений.

Как известно, русские глаголы обладают большими словообразовательными возможностями; сочетаясь с многочисленными приставками, а также с некоторыми суффиксами, они приобретают различные деривационные значения. Каждый глагол, входящий в состав таких рядов, как *выносить* — *вносить* — *уносить* — *сносить* — *обносить* — *доносить* — *поносить*; *вписывать* — *дописывать* — *отписывать* — *исписывать* — *пописывать*, представляет сложную семантическую структуру. Все глаголы на фоне их соотносительности, кроме основного элемента лексического значения, общего для всего ряда в целом, содержат еще дополнительные, деривационные элементы значения, уточняющие их общее семантическое ядро. Структурный характер значения этих глаголов выступает наглядно при сопоставлении их с соответственными глаголами других языков, не обладающих подобными словообразовательными возможностями:

Русск.	Англ.	Франц.
<i>писать</i>	<i>to write in</i>	<i>inscrire</i>
<i>дописать</i>	<i>to finish writing</i>	<i>achever d'écrire</i>
<i>отписать</i>	<i>to write off</i>	<i>transmettre par écrit</i>
<i>исписать</i>	<i>to fill in writing</i>	<i>remplir en écrivant</i>
<i>пописать</i>	<i>write for a while</i>	<i>écrire quelque temps à autre.</i>

И деривационные значения глаголов также образуют определенные корреляции. В соотношении *переписывать* — *писать*, включившемся в ряд: *перечитывать* — *читать*, *переигрывать* — *играть*, *переспросить* — *спросить*, выделяется обобщенное значение, охватывающее и оформляющее определенное число лексических значений. Однако эти корреляции в связи с ограниченностью охватываемого ими словарного материала, а также — и это главное — в связи с тем, что лежащие в их основе деривационные значения обычно достигают невысокой степени абстрагированности и поэтому не вступают в органическое взаимодействие с центральными категориями грамматической системы данного языка, не являются подлинно грамматическими корреляциями. Эти корреляции составляют область словообразования — область, занимающую промежуточное место между грамматикой и словарем.

¹ Эти исследования проводились главным образом в виде кандидатских диссертаций. Сюда относятся: Б. Н. Г о л о в и н, Проблемы взаимодействий лексических и грамматических значений в приставочных видовых формах современного русского глагола, М., 1949; С. С. Г р и г о р я н, Несоотносительные приставочные глаголы совершенного вида в современном русском языке, М., 1951; Е. А. З е м с к а я, Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в современном русском языке, М., 1952; М. Ф. С у д а р ч и к о в, К вопросу о категории вида глагола. (Суффиксальный способ выражения видового значения), Л., 1953; М. А. Т е л е н к о в а, К вопросу о несоотносительных глаголах несовершенного вида в современном русском языке, М., 1955. См. также М. А. Ш а н и р о, Видовые пары глаголов в русском языке («Уч. зап. [Тираспольского гос. пед. ин-та]», вып. I, Кишинев, 1956).

Категория видов играет значительную роль в формировании не только грамматических, но и деривационных корреляций глаголов. Хотя целью теории видов является изучение этой категории во всех ее проявлениях, основное внимание должно быть сосредоточено на том, чтобы отделить корреляции, основанные на видовых значениях, представляющих подлинные грамматические абстракции, не только от корреляций, зиждущихся на пространственных и других мало абстрагированных значениях, но и от корреляций более абстрагированного, временного характера, какими являются *запрыгать — прыгать, запеть — петь* (так называемые инхотивные), *дочитать — читать, отзвонить — звонить* (финитивные), *полежать — лежать, поиграть — играть* (детерминативные) и некоторые другие подобные. Последние пары глаголов представляют ближайшую периферию чистовидовых корреляций, однако и эти корреляции, осложненные абстрактно-деривационными элементами значения, не идентичны с ними.

Собственно видовую корреляцию составляют две соотносительные формы глагола, которые при полной лексической тождественности отличаются тем, что одна выражает длительность и нерезультативность процесса, другая — результативность и недлительность процесса, например: *раскрашивать — раскрасить; делать — сделать*¹.

Для выяснения степени распространенности в языке видовых корреляций, представляемых подобными парами глагольных форм, и специфических особенностей различных групп этих корреляций было подвергнуто анализу большое число словарных статей из материала словаря под редакцией Д. Н. Ушакова, а также разнообразные факты литературного языка разных жанров. Изучаемые глаголы, общим числом около 9 тыс., были распределены по следующим рубрикам:

1. Глаголы, образующие соотносительные видовые корреляции, причем соотносительность обнаруживается как в отношении видовых значений, так и в отношении постоянно противопоставляющихся морфологических средств выражения этих значений: *бросал — бросай — буду бросать* и т. д.; *бросил — брось — брошу* и т. д.; *рассказывал — рассказывай — буду рассказывать* и т. д.; *рассказал — расскажи — расскажу* и т. д.

2. Глаголы, выступающие в различных видовых значениях, но не обладающие морфологическими средствами для обнаружения во всех случаях видовых различий: *телеграфировал* в значении прошедшего несовершенного и прошедшего совершенного вида, но *буду телеграфировать* в значении будущего несовершенного при *телеграфирую* в значении будущего совершенного вида.

3. Глаголы, не образующие соотносительных видовых корреляций: а) только совершенного вида: *очутился, возгордился*; б) только несовершенного вида: *вращался, бездействовал*.

По этим трем группам изученные глаголы распределяются следующим образом: группа 1-я — 64%, группа 2-я — 5%, группа 3-я — 31%.

Эти цифровые данные (поскольку из-за ряда обстоятельств распределение глаголов по группам в некоторых случаях было затруднено) надо считать только ориентировочными, однако и в данном виде они отчетливо показывают, насколько неточно отражают объективное положение вещей приведенные выше высказывания Пешковского о том, что все русские глаголы, за ничтожными исключениями, распределяются по видовым парам.

На самом же деле глаголы, не входящие в видовые корреляции, со-

¹ Подробно см. в моей статье «О значениях видов русских глаголов» («Р. яз. и шк.», 1946, № 5—6).

ставляют 31%, так что «ничтожными исключениями» назвать их никак нельзя¹.

Отдельные группы суффиксальных корреляций в свою очередь выступают в своем соотношении следующим образом

Корреляции с суффиксом <i>-ива-</i> (<i>-ыва-</i>) в несовершенном виде	60%
Корреляции с суффиксом <i>-а-</i>	31%
Корреляции с суффиксом <i>-ва-</i>	9%

Следовательно, наиболее распространенными видовыми корреляциями в современном русском языке являются те, в которых значение несовершенного вида выражается суффиксом *-ива-* (*-ыва-*), а значение совершенного вида — отсутствием этого суффикса: *обмазывать* — *обмазать*, *вкачивать* — *вкачать*, *обыгрывать* — *обыграть*, *пересиливать* — *пересилить*, *склеивать* — *склеить*, *разрисовывать* — *разрисовать*, *обворовывать* — *обворовать*, *подтрунивать* — *подтрунить*, *оказывать* — *оказать*, *оказываться* — *оказаться*, *ознаменовываться* — *ознаменоваться* и многие другие.

Следует отметить, что и в других славянских языках корреляции с аналогичными суффиксами также многочисленны. Ср. в польском языке: *odłupać* — *odłupywać*, «откалывать»; *wyprotować* — *wyprotowywać* «откачивать»; *odkomenderować* — *odkomenderowywać* «откомандировывать»; *przekazać* — *przekazywać* «пересказывать»; *przebudować* — *przebudowywać* «перестраивать» и т. д. Ср. также в чешском языке: *ohlasiti* — *ohlasovati* «объявлять»; *obhajiti* — *obhajovati* «защищать»; *rozlučiti* — *rozlučovati* «разлучать»; *doručiti* — *doručovati* «вручать»; *ubližiti* — *ubližovati* «обижать»; *vyhoditi* — *vyhozovati* «выбрасывать» и т. д.

Подобные же факты наблюдаются и в южнославянских языках. Л. Андрейчи в своей «Грамматике болгарского языка», анализируя способы образования форм несовершенного вида, указывает: «Суффикс *-вам* в настоящее время — самый распространенный». Примерами, говорит он, могут служить *кажа* — *казвам* «говорить»; *прекопая* — *прекопavam* «перекапывать»; *разпилея* — *разпилеavam* «рассыпать»; *смeся* — *смeсявам* «смешивать»; *ядбсам* — *ядбсвам* «сердиться». В глаголах, имеющих в своей основной форме ударение на последнем слоге, этот суффикс принимает вид *-явам*, *-бвам*: *изоря* — *изорявам* «вспахивать»; *подаря* — *подарявам* «дарить»; *претърпя* — *претърпявам* «перетерпевать»; *разрешя* — *разрешявам* «разрешать» и др.²

И в сербо-хорватском языке важным способом выражения видовой корреляции является аналогичный суффикс, выступающий здесь в вариантах *-ава-*, *-ива-*. Примеры: *обдрати* — *обдравати* «обпахивать», *оплакати* — *оплакивати* «оплакивать», *засукаати* — *засукивати* «отворачивать»; *очистити* — *очишћивати* «очищать»; *удалити* — *удаљивати* «удалять»; *захвалити* — *захваљивати* «благодарить» и др.

Распространенность фактов подобного способа образования видовых форм в разных славянских языках свидетельствует о значительном единстве внутренних тенденций развития категории видов в славянских язы-

¹ С этой точки зрения требует значительного уточнения и следующее положение, содержащееся в последнем издании академической Грамматики: «Наличие двух соотносительных рядов глагольных форм — несовершенного и совершенного вида при сохранении одного и того же лексического значения — является общим правилом в системе русского глагола. Каждый глагол, употребляющийся в русском языке, имеет определенное видовое значение и в соответствии с этим значением образует свои формы» («Грамматика русского языка», т. I, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 427).

² См. Л. А н д р е й ч и н, Грамматика болгарского языка, перевод с болг., М., 1949, стр. 141.

ках. Суффикс *-а-* охватывает по сравнению с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*) почти вдвое меньшее число корреляций, однако существенных качественных различий между этими двумя суффиксами как средствами формообразования нет. Суффикс *-а-*, как и *-ива-* (*-ыва-*), служит живым способом образования форм несовершенного вида от префиксальных глагольных форм совершенного вида, способом так называемой «вторичной имперфективации», по выражению С. Карцевского. Он совершенно правильно указал, что источником жизненной силы суффиксов *-ива-*, *-а-*, *-ва-* является сам процесс вторичной имперфективации, «потребность придать новую длительность (новое развитие) уже перфективированному процессу...»¹. Изучение материала показывает, что между этими двумя суффиксами нет семантических различий, которые носили бы грамматический характер.

Замечания Ф. Ф. Фортунатова о различиях между формами на *-ать* и *-ивать* в оттенках длительности и повторяемости² не получают широкого подтверждения при анализе большого языкового материала. Об отсутствии четких различий между этими суффиксами как видовыми формантами свидетельствует наличие большого числа глаголов, которые совершенно одинаково образуют формы несовершенного вида при помощи обоих суффиксов: *накалить* — *накалять*, *накаливать*; *обмерить* — *обмерять*, *обмеривать*; *накопить* — *накоплять*, *накапливать*; *затопить* — *затоплять*, *затапливать*; *простудить(ся)* — *простужать(ся)*, *простуживать(ся)*; *опорожнить* — *опорожнять*, *опораживать* и многие другие.

Отмечавшиеся ранее оттенки в отношении длительности и повторяемости таких форм, как *умалить* — *умаливать*, *наблюдлять* — *наблюдывать*, все более и более перерастают из грамматических в лексико-стилистические особенности глаголов. Суффикс *-ива-* охватывает вдвое большее число глагольных основ и все более расширяет сферу своего употребления, так как он представляет собой яркий и однозначный показатель несовершенности в отличие от *-а-*, который встречается и в ряде глаголов совершенного вида: *разбросал*, *раскидал*, *отрезал* и т. д.

Вместе с тем суффикс *-а-* прочно удерживает большое количество глагольных основ и вытесняется суффиксом *-ива-* в обстановке сложных и противоречивых взаимоотношений между ними. Суффикс *-а-* еще присуща значительная сила продуктивности. Об этом свидетельствуют такие новые факты формообразования, как *выявить* — *выявлять*, *укрупнить* — *укрупнять*, *разукрупнить* — *разукрупнять*, *уплотниться* (в новом значении) — *уплотняться*, *приземлиться* — *приземляться*, *разграфить* — *разграфлять*, *утеплить* — *утеплять*, *прикрепиться* (в новом значении) — *прикрепляться*, *открепиться* — *открепляться* и другие. Интересные факты обнаруживаются при рассмотрении взаимоотношений суффиксов *-а-* и *-ива-* (*-ыва-*) за период с начала XIX в. Оказывается, не всегда суффикс *-ива-* вытеснял суффикс *-а-*; были, хотя и редко, обратные случаи. Так, в «Словаре Академии Российской» 1806—1822 гг. в словарной статье *Выпадать* дается параллельная форма *выпадывать* и в иллюстративном материале приводится: *зубы выпадывают*. В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. дана отдельная статья *Выпадывать* с указанием: «То же, что *выпадать*». В словаре Ушакова форма *выпадывать*, естественно, отсутствует. В словаре 1806—1822 гг. приводится форма *выкликать*, в словаре 1847 г. даются параллельно: *выкликать* — *выкликивать*. В словаре Ушакова указана только форма *выкликать*. В словаре

¹ S. K a r c e v s k i, Autour d'un problème de morphologie, «Annales Academiæ scientiarum fennicæ», Serie B, t. XXVII, Helsinki, 1932, стр. 89.

² См. Ф. Ф. Фортунатов, Отчет о присуждении Ломоносовской премии в 1895 г., Сб. ОРЯС, т. LXIV, № 11, СПб., 1897, стр. 121—123.

1806—1822 гг. даны параллельно *вставля́ть*, *вставля́ть*, то же в словаре 1847 г.; в словаре Ушакова указана только форма *вставля́ть*.

В словаре 1806—1822 гг. даны параллельно *заслани́вать*, *заслони́ть*. То же и в словаре 1847 г. В словаре Ушакова дана одна форма *заслони́ть*. В словаре 1806—1822 гг. к глаголу *загромо́дить* не указывается форма несовершенного вида. В словаре 1847 г. дана форма *загромо́зживать*, в словаре Ушакова дана форма *загромо́ждать*. Подобные случаи, конечно, составляют меньшинство, но довольно значительное.

Случаи такого параллелизма суффиксов отмечаются и в грамматиках других славянских языков. Так, Л. Андрейчин, описывая факты болгарского языка, указывает: «У глаголов с ударением на внутреннем слоге идет борьба между суффиксами *-лм-* и *-вам-*..., но чаще побеждает суффикс *-вам...*»¹.

В сербо-хорватском языке наблюдается параллельное употребление с суффиксом *-a-ti* суффиксов *-ava-ti* — *-iva-ti*. Примеры: *раскрѡјити* — *раскрѡјавати* — *раскрајати* (разрезывать), *захвѡлити* — *захвѡљивати* — *захвѡљати* и др. А. Лескин указывает по данному поводу: «Нельзя строго разграничить употребление этих форм: иногда употребляется только одна форма, иногда же — разные формы, причем у одного и того же писателя разные формы встречаются непосредственно одна рядом с другой»². И здесь, следовательно, выступают поучительные факты проявления единых тенденций развития видовых форм в разных славянских языках.

Что касается суффикса *-ва-*, то его сфера употребления, как известно, строго ограничена: он служит средством видového формообразования только в малочисленных группах глаголов с инфинитивом на *-а-*, *-у-*, *-и-* [*-ы-*], *-е-*: *выда́ть* — *выдава́ть*; *наду́ть* — *надува́ть*; *изби́ть* — *избива́ть*; *разры́ть* — *разрыва́ть*; *овладе́ть* — *овладава́ть*.

Проведенный анализ показывает, что в суффиксальных видовых корреляциях проявляется полностью абстрагированный и унифицированный грамматический процесс.

Столь высокой степени грамматической унифицированности, как внутренней, так и внешней, мы не находим в префиксальных видовых корреляциях. Сходство префиксальных корреляций типа *писа́ть* — *написа́ть*, *богате́ть* — *разбогате́ть* с суффиксальными типа *разрисовыва́ть* — *разрисова́ть*, *объявля́ть* — *объяви́ть* в том, что и те и другие, сохраняя лексическое значение, выражают разные видовые значения: совершенного и несовершенного вида. Эта важная черта общности дает основание данные два типа корреляций отграничить от всех деривационных корреляций. Имеется, однако, и ряд существенных различий, которые требуют надлежащего раскрытия.

1. В префиксальных корреляциях наблюдается ряд обстоятельств, нарушающих четкость соотносительности грамматических значений различных видовых форм при их лексическом тождестве. Во многих случаях глагол, которому присуще не одно, а несколько лексических значений, в некоторых из них образует корреляции при помощи разных префиксов, а в других случаях он может и не входить вовсе в видовую корреляцию. Так, глагол *бить*: а) в первом из указанных в словаре Д. Н. Ушакова значений «наносить кому-либо удары, колотить кого-нибудь» образует форму совершенного вида при помощи префикса *при-* или *по-*: *Он больно бил (прибил, побил) мальчика*; б) во втором значении «умерщвлять» — при помощи *у-*: *Рыбу били (убили) острогой*; в) в третьем значении «побеждать кого-нибудь» — при помощи приставки *по-*: *Мы били*

¹ Л. Андрейчин, указ. соч., стр. 144.

² А. Leskien, Grammatik der serbo-kroatischen Sprache, Teil 1, Heidelberg, 1914, стр. 490—491.

(*побили*) *неприятеля*; г) в шестом значении «раздроблять, разбивать» — при помощи приставки *раз-*: *Он бил (разбил) стекла*; д) в десятом значении «давать сигнал ударами» — посредством приставки *про-*: *Часы били (пробили) шесть*; е) в одиннадцатом значении «ударять по чему-нибудь или бросать что-нибудь с целью попасть» — при помощи приставки *про-*: *Они били (пробили) в ворота*.

В остальных пяти значениях, присущих глаголу *бить*, он выступает в качестве глагола, обладающего только формой несовершенного вида. Так, ж) в четвертом значении «направлять удары на кого-нибудь» (ср. *Эта статья била по бюрократизму*) невозможны: *побила, прибила, убила, пробила*; то же з) в пятом значении «стреляя в кого-нибудь, попадать»: *Он бьет птицу на лету*; и) в седьмом значении «ударять, стучать»: *Он бил кулаками по столу*; к) в восьмом значении «трясти, приводить в дрожь»: *Лихорадка его била всю ночь*; л) в девятом значении «вытекать стремительной струей»: *Кровь била ключом*.

Для выяснения всей сложности взаимоотношений лексических и грамматических значений в подобных корреляциях необходимо еще учесть то, что многозначность присуща часто не только одному члену корреляции. Так, в рассматриваемом случае многозначными являются и вторые члены корреляции: *побить, прибить, убить, пробить*, которые в одних своих значениях коррелируют с глаголом *бить*, а в других значениях — с другими глаголами или же вовсе не вступают в корреляции. Так, глагол *побить* в первом и втором из своих значений коррелирует с глаголом *бить*, в третьем значении при нем нет соотносительной формы несовершенного вида, а в четвертом своем значении он соотносителен с глаголом *побивать*.

Подобные осложненные взаимоотношения корреляций встречаются у значительного числа многозначных глаголов. Весьма редки случаи, когда многозначный глагол всеми своими значениями вмещается в одну видовую корреляцию. Характерны в этом отношении глаголы *строить* и *ставить*.

Глагол *строить* в восьми из десяти своих значений вступает в корреляцию при помощи одного и того же префикса *по-*: 1) «сооружать»: *строить—построить дом*; 2) «вычерчивать»: *строить—построить треугольник*; 3) «ставить в строй»: *строить — построить полк*; 4) «делать, производить»: *строить — построить планы*; 5) «организовывать»: *строить — построить новый быт*; 6) «основывать, базировать»: *строить — построить расчеты*; 7) «формулировать»: *строить — построить фразу*; 8) «шить»: *строить — построить сапоги*. Но в девятом значении «настраивать» соотносится и с *настроить*: «Ай, ребята, пойте, только гусли стройте» (Лермонтов), а в десятом значении «настраиваться» не имеет соотносительной формы совершенного вида: *Кларнет из плохого материала совсем не строит*.

Глагол *ставить* в семнадцати своих значениях образует корреляции при помощи префикса *по-* и только в одном (шестнадцатом, по нумерации словаря Д. Н. Ушакова) образует параллельные корреляции при помощи префиксов *по-*, *вы-*: *ставить — поставить / выставить разные вина*. Такие случаи весьма малочисленны.

Чаще всего встречаются в подобных корреляциях глаголы со значительно меньшим числом значений, которые образуют корреляции при помощи двух, реже трех префиксов, а в остальных значениях не имеют при себе соотносительных форм.

Сравнение приведенных словарных статей с соответствующими статьями в «Словаре Академии Российской» 1806—1822 гг. и в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. показывает, что в отличие от лексических значений, претерпевших за этот период весьма существенные изменения, в грамматической структуре глаголов, в частности, в харак-

тере образования видовых корреляций, произошли весьма незначительные сдвиги. Это яркая иллюстрация различий в темпах развития словаря и грамматического строя. Количество значений слов *бить*, *строить*, *ставить* в трех названных словарях соответственно выступает следующим образом: *бить*: 4—7—11; *строить*: 4—4—10; *ставить*: 4—6—18. С точки зрения образования видовых корреляций здесь может быть отмечено только следующее: *бить* в первом значении в словаре 1806—1822 гг. соотносено с *побить*, в словаре 1847 г. — с *прибить*, в словаре Ушакова с *побить* и *прибить*. В словаре 1847 г. в слове *бить* выделяется новое значение, соотносящееся с *вбить* (гвоздь). В словаре Ушакова это значение не выделяется, а соотносительно с формой *вбить* дана форма *вбивать*. В словаре 1806—1822 гг. второе значение слова *строить* толкуется следующим образом: «Относительно к мусикийским орудиям значит: в согласие *приводить*, *налаживать*: *строить* скрипку, гусли». Соотносительная форма здесь не указывается. В словаре 1847 г. дается к этому значению соотносительная форма *настроить*, а в словаре Ушакова к соответствующему значению слова *строить* (девятому) дается помета: «редко». В словаре 1847 г. к третьему значению слова *строить* (ставить в строй) указывается соотносительная форма *выстроить*. В этих, казалось бы, весьма незначительных фактах проявляется важная тенденция процесса развития видовых корреляций, а именно, беспрефиксные коррелянты несовершенного вида заменяются префиксальными: *вбивать*, *настраивать* вместо *бить*, *строить*.

2. Префиксальные корреляции не обладают во многих случаях той полнотой абстрагированности от деривационных отгетков, которая присуща суффиксальным корреляциям. Именно этим обусловлено возникновение в языке многочисленных суффиксальных корреляций, которые как бы надстраиваются над соответственными префиксальными. Наряду с префиксальными корреляциями *дурманить* — *одурманить*, *морочить* — *обморочить*, *графить* — *разграфить*, *паковать* — *упаковать*, *готовить* — *приготовить*, *палить* — *опалить*, *читать* — *прочитать*, *гнить* — *сгнить*, *кровавить* — *окровавить*, *порочить* — *опорочить* и т. д. имеются и корреляции *одурманить* — *одурманивать*, *обморочить* — *обморочивать*, *разграфить* — *разграфлять*, *упаковать* — *упаковывать*, *приготовить* — *приготавливать* (*приготавливать*), *опалить* — *опалывать*, *прочитать* — *прочитывать*, *сгнить* — *сгнивать*, *окровавить* — *окровавливать*, *опорочить* — *опорочивать* и т. д.

В словаре Ушакова встречаются такие указания, как «сгнивать то же, что гнить»; «опорочивать то же, что порочить». Это нельзя считать адекватным отражением объективных фактов. Если *сгнивать* — *сгнить* воспринимается только в плане видовых корреляций, то *гнить* — *сгнить* воспринимается как в плане видовых, так и в плане деривационных корреляций, что создает различные нюансы в смысловом содержании слов *гнить* — *сгнивать*. Свидетельством того, что эти нюансы представляют собой существенные языковые факты, является их продуктивность и значительная употребительность префиксальных форм несовершенного вида. Вот некоторые иллюстрации: «Как видно, „таланты“ людей, *растравливающих* народные деньги, находят своих поклонников в министерстве» («Правда» 6 XII 55); «Перед многими советскими людьми в этих же измененных делах *опорочивал* он честных, ничем не запятанных работников» («Вечерняя Москва» 6 XII 55).

В Чикаго
такой свирепеет грохот —
что грузовов
с тыщесильной машиною —

казался,
что он что ветрится тихая кроха,
прошелёвывал тилью мышьиюю
(В. Маяковский, 150 000 000)

«Но это так называемое «вынашивание» замысла происходит совсем не так, как это представляют себе наивные люди. Оно не выражается в том, что писатель сидит, стиснув голову руками, или бродит — одинокий и дикий, — *выборматывая* свои думы» (К. Паустовский, Золотая роза).

3. Префиксальные корреляции характеризуются чрезвычайным разнообразием средств своего выражения. Они образуются при помощи следующих 14 префиксов: *в-, вз-, вы-, за-, из-, на-, о-, от-, по-, при-, про-, раз-, с-, у-*. Число корреляций, образующихся отдельными префиксами, далеко не одинаково. Оно колеблется в пределах от единицы до 245. Необходимо иметь в виду, что некоторые из приводимых ниже корреляций относятся не ко всем, а только к одному или нескольким лексическим значениям данных глаголов. В ряде случаев корреляции, как, например, *дубасить — отдубасить*, *мчаться — промчаться*, находятся на грани между чисто видовой и деривационной сферами языка; они все, однако, приводятся нами, поскольку отражены в наиболее распространенном из современных словарей. Следует вместе с тем добавить, что подобное «балансирование» ряда корреляций между словообразованием и грамматикой обусловлено, на наш взгляд, спецификой префиксальных корреляций, уступающих суффиксальным в степени грамматической абстрагированности. Все префиксальные корреляции, содержащиеся в словаре Ушакова, между отдельными префиксами распределяются следующим образом:

1) *в-*. При помощи этого префикса образуется только одна корреляция: *-скородить*;

2) *при-*. При помощи этого префикса образуются следующие 5 корреляций: *-бить*, *-видеться*, *-готовить*, *-мирить*, *-сниться*;

3) *из-*. При помощи префикса *из-* образуются 7 корреляций: *-бороздить*, *-валять*, *-мельчать*, *-расходовать(ся)*, *-уродовать(ся)*;

4) *от-*. При помощи префикса *от-* образуются 15 корреляций: *-бузовать*, *-дубасить*, *-колошматить*, *-лупить*, *-лупцевать*, *-никелеровать*, *-мстить*, *-пазачить*, *-печатать*, *-полировать*, *-праздновать*, *-редактировать*, *-сыреть*, *-тузить*, *-чураться*;

5) *раз-*. При помощи префикса *раз-(рас-)* образуются 22 корреляции: *-бередить*, *-благовестить*, *-богатеть*, *-будить*, *-вередить*, *-гневаться*, *-горячить*, *-графить*, *-громить*, *-добреть*, *-дробить(ся)*, *-мякнуть*, *-каяться*, *-квитаться*, *-пороть(ся)*, *-пушить*, *-пялить*, *-толочь*, *-транжирить*, *-трезвонить*;

6) *у-*. При помощи префикса *у-* образуются 23 корреляции: *-баюкать*, *-венчать(ся)*, *-видеть(ся)*, *-врачевать*, *-вянуть*, *-жалить*, *-зреть*, *-лицезреть*, *-множить(ся)*, *-наследовать*, *-наковать*, *-регулировать*, *-слышать*, *-совершенствоваться*, *-совестить*, *-тонуть*, *-топить(ся)*, *-трамбовать*;

7) *вз-*. При помощи префикса *вз-(воз-)* образуются 25 корреляций: *-баламутить*, *-бесить(ся)*, *-бороздить*, *-боронить*, *-будоражить(ся)*, *-бунтовать(ся)*, *-волновать(ся)*, *-дорожать*, *-лохматить(ся)*, *-мутить*, *-ерепениться*, *-мужать*, *-противиться*, *-кипятить*, *-петушиться*, *-потеть*, *-топорщиться(ся)*, *-тревожить(ся)*;

8) *вы-*. При помощи префикса *вы-* образуются 26 корреляций: *-белить*, *-бучить*, *-валять*, *-гладить*, *-дрессировать*, *-дудить*, *-желтить*, *-жлечить*, *-конопатить*, *-купать*, *-лепить*, *-мочить*, *-муштровать*, *-пороть*,

-потрошить, -рвать, -ругать, -сечь, -сморкать(ся), -стирать, -сушить, -тошнить, -травить, -утюжить, -холостить;

9) за-. При помощи префикса за- образуются 54 корреляции: -арканить, -балластировать, -баррикадировать, -бинтовать, -браковать, -бронировать, -бухать, -вербовать, -визализовать, -вянуть, -гвоздить, -гипнотизировать, -гипсовать, -глохнуть, -гримировать(ся), -грунтовать, -должать, -душить, -журить(ся) (обл.), -жухнуть, -индеветь, -интриговать, -клеймить, -консервировать(ся), -коптить, -коченеть, -латать, -марать(ся), -мариновать(ся), -маскировать(ся), -маять, -мутить(ся), -мытарить(ся), -пеленговать, -плесневеть, -плеснеть, -пломбировать, -плетнать, -ржаветь, -ржавить, -скирдовать, -слонявить, -фиксировать, -хлороформировать, -хотеть, -чашнуть, -черстветь;

10) про-. При помощи префикса про- образуются 55 корреляций: -гневить, -голосовать, -громызать, -грохотать, -грохотить, -гудеть, -декламировать, -демонстрировать, -диктовать, -длить(ся), -звучать, -зевать, -зимовать, -компостировать, -конспектировать, -контролировать, -корректировать, -кричать, -метать, -мотать, -мурлыкать, -мчатся, -мяукать, -номеровать, -петь, -пиливать, -пищать, -пылеть, -реветь, -резинить, -ржать, -рычать, -скрежетать, -скрипеть, -слабить, -спрягать, -стонать, -стучать, -трещать, -трубить, -трусить, -храпеть, -хрипеть, -хрустеть, -хрюкать, -цитировать, -читать, -шептать, -шипеть, -шнуровать, -штудировать, -шуметь, -экзаменовать(ся);

11) на-. При помощи префикса на- образуются 86 корреляций: -баллажировать, -барахлить, -бедакурить, -белишь(ся), -ваксить, -ворсить, -ворсовать, -воцить, -в्योंчить, -гадить, -гофрировать(ся), -гофришь(ся), -гримировать(ся), -грубить, -грубиянить, -грузить, -дрязгать, -душить(ся), -дымить, -именовать, -канифолить, -клеветать, -клепать, -коксовать, -кормить, -крахмалить, -кренить(ся), -линовать, -лощить, -ляпать, -магнитить, -мазюкать, -малевать(ся), -марать, -мельчить, -мельчить, -метать, -метить(ся), -мозолить, -морищать(ся), -мусорить, -мыть(ся), -одеколониться, -пакостничать, -печатать, -писать, -пичкать, -порошить, -проказить, -проказничать, -пророчить, -пудрить(ся), -пыжиться, -пылить, -рисовать, -румянить(ся), -скандалить, -скевнословить, -следить, -солодеть, -солодить, -сплетничать, -торосить, -тренировать(ся), -трусить (обл.), -фабришь(ся), -хмурить(ся), -чёркать, -чёркать, -чернить, -шпиговать;

12) о-. При помощи префикса о- (об-) образуются 98 корреляций: -банкротиться, -ветшать, -беднеть, -беспокоить(ся), -бесславить, -бесчестить, -лупить(ся), -луцить, -лысеть, -наглеть, -кантовать, -найтовить, -нищать, -злить(ся), -радовать(ся), -ремизить(ся), -брюзгнуть, -брюхатить, -стрекать(ся), -глохнуть, -деревенеть, -дичать, -дряхлеть, -вшиветь, -дряхнуть, -дуреть, -жеребиться, -животворить, -звереть, -знаменоваться, -золотить(ся), -каменеть, -кольцевать, -корнать, -котиться, -коченеть, -крепнуть, -крестить, -криветь, -кровавить, -леденеть, -леденить, -мертветь, -мертвить, -палить, -паршиветь, -паршивить, -паскудить, -печалить(ся), -плешиветь, -позорить, -пороситься, -порочить, -пошлеть, -прыщаветь, -псоветь, -пьянеть, -пьянить, -сатанеть, -свежевать, -свидетельствовать, -свирипеть, -седлать, -серчить, -скалить(ся), -скандалить(ся), -скоромить(ся), -слепнуть, -советь, -соловеть, -солодеть, -стервенеть, -столбенеть, -стрекавить, -студить, -телиться, -трезветь, -трухляветь, -футеровать, -хулить, -цепенеть, -червиветь, -черстветь, -шелудиветь, -шелюковать, -штрафовать, -шуткатурить;

13) с-. При помощи префикса с- образуются 139 корреляций: -бондить, -брошюровать, -булгачить, -валить, -валять, -варганить, -вековать, -великодушничать, -верстать, -вершить, -воровать, -глушить, -гноить,

-гоношить, -горбить(ся), -готовить, -группировать, -делать(ся), -дрейфить, -дрейфовать, -жать, -жечь, -жулить, -жульничать, -каламбурить, -калькировать, -калькулировать, -жиксовать, -комбинировать, -компенсировать, -компиллировать, -комплектовать, -компоновать, -компрометирировать, -конструировать, -конфузить(ся), -концентрировать(ся), -копировать, -жорезить(ся), -жорчить(ся), -жосить, -жроить, -жрючить(ся), -жукситься, -жушать, -лабиринтировать, -лепить, -лимонить, -ловить, -ломать(ся), -лукавить, -лузавать, -лупить(ся), -ляжнить, -ляпать, -маклерить, -мастачить, -мерить, -месить, -молотить, -мотивировать, -моргнуть, -морщить(ся), -мошенничать, -врать, -грешить, -жрать, -оворничать, -лгать, -преть, -сватать, -острить, -строить, -стряпать, -путать(ся), считать, -творить, -ткать, -палить, -парить, -пеленать, переть, -петь, -печь, планировать, -планировать (на аэродром), -плоить, -плошать, -плутовать, -подличать, -политиковать, -понтировать, -прессовать, -проверить, -прясть, -прятать(ся), -работать, -роднить, -сугулить(ся), -сучить(ся), -тасовать, -тибрить, -тигнуть, -торговать(ся), -трусить, -фальшивить, -фантазировать, -формировать(ся), формовать(ся), -фотографировать(ся), -формулировать, -фуговать, -хапать, -хоронить(ся), -шить, -есть, -схидничать, -играть, -экономить;

(14) по-. При помощи префикса по- образуются 245 корреляций: -алеть, -бограветь, -балагурить, -балакать, -белеть, -белишь, -бить, -благодарить, -бледнеть, -блещуть, -брататься, -брезать, -брить, -буреть, -валить(ся), -везти, -венчать(ся), -верстать, -вечереть, -вечерять, -вздорить, -видаться, -виниться, -влиять, -вредить, -васить, -васнуть, -гладить, -глузиться, -глупеть, -глядеть(ся), -гнушаться, -голубеть, -грешить, -грозить(ся), -грузиться, -грузнуть, -губить, -дарить, -ежать, -жалеть, -жалиться, -желать, -желтеть, -жертвовать, -живиться, -жиреть, -журить, -жужнуть, -заботиться, -зариться, -звать, -здороваться, -здороветь, -зеленеть, -знакомиться(ся), -золотить, -интересоваться, -казаться, -калякать, -качать, -каяться, -жляться, -колебаться(ся), -коробить(ся), -коситься, -красить, -краснеть, -крупнеть, -крыть, -кумиться, -лакировать, -лакомить(ся), ласкаться, -полдничать, -леветь, -леденеть, -лениться, -линять, любоваться, -мазывать(ся), -манить, -мериться, -меркнуть, -мертветь, мешать(ся), -милосердствовать, -миришь(ся), -молиться, -молодеть, -молотить, -морить, -мочиться, -мрачнеть, -муравить, -мутить(ся), -мыть(ся), -надобиться, -нохать, -обедать, -обещать, -плакаться, -платиться, -плотнеть, -полнеть, -потчевать, -праветь, -пробовать, -просить(ся), -простеть, -прощаться, -пытаться, -пятить(ся) -радеть, -радоваться(ся), -редеть, -роднить(ся), -розоветь, -русеть, -рыжеть, -рябеть, -рядить(ся), -садить, -сватать(ся), -светлеть, -светлить, -седеть, -сечься, -сеять, -сиветь, -синеть, -скупиться, -слушаться, -слюнить, -слышаться, -сметь, -смотреть(ся), -совеститься, -советовать(ся), -содействовать, -солить, -соловеть, -спеть, -спорить, -способствовать, -ссорить(ся), -стараться, -стареть, -стесняться, -стлать, -сторониться, -страдать, -строить(ся), -сулить(ся), -темнеть, -теплеть, -тереть(ся), -терять(ся), -теснить(ся), -тонуть, -тончать, -топить, -торопить(ся), -трапезовать, -тратить(ся), -трафить, -требовать(ся), -тревожиться(ся), -трепаться, -трескаться(ся), -трясти, -тускнеть, -тухнуть, -тучнеть, -тушить, -тянуть(ся), -ужинать, -умнеть, -утюжить, -хвалить(ся), -хвастать(ся), -херить, -хлопать, -ходатайствовать, -холодеть, -хорошеть, -хоронить, -храбреть, -христоваться, -худеть, -хужеть, -целовать(ся), -церемониться, -чернеть, -чернить, -черствовать, -чесать(ся), -чинить, -чувствовать(ся), -чуять, -шабашить, -шевелить(ся), -шутить, -щадить, -щупать.

Для раскрытия всех особенностей префиксов как видовых формантов необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что обозначение вида

есть не единственная и не основная функция данных морфем, которые в несравненно большем числе случаев выступают как носители деривационных значений: *с-* кроме видового значения выражает 5 деривационных, *раз-* — 10 деривационных значений, *за-* — 7 и т. д. Сравнительная частота употребительности приставочных морфем в грамматической и деривационной функциях выясняется из следующих фактов: глаголов с выделяющейся приставочной морфемой *от-* всего 1260, среди них с видовым префиксом только 15, с приставкой *из-* — 457, с видовым префиксом — 7. С другой стороны, из 1260 глаголов с приставкой *от-* 895 образуют суффиксальные корреляции, из 457 с приставкой *из-* — 337.

Из изложенного следует, что хотя префиксальные корреляции способны, подобно суффиксальным, выражать абстрагированные от лексических значений видовые различия глаголов, между обеими группами корреляций имеется существенная разница в характере и способах выражения этих видовых различий. В отличие от суффиксальных, префиксальные корреляции не обладают строго ограниченным числом единообразных, полностью выделившихся из области словообразования средств, что является характерным качеством подлинно грамматических категорий.

Это, однако, не имеет определяющего значения для характера проявления категории вида в целом. Характер и структура видов как подлинно грамматической категории определяется ведущей группой суффиксальных корреляций, где полностью абстрагированные грамматические значения выражаются минимальным числом средств, единообразных как по своему внешнему облику, так и в своем соотношении со всеми другими словообразовательными и грамматическими средствами языка.

Следует отдельно упомянуть об относительно немногочисленной группе глаголов, которые способны в некоторых из своих форм сочетать различные видовые значения: *телеграфировать*, *телеграфировал* в значениях обоих видов. Не подвергая анализу характерные черты этой группы глаголов¹, отмечу, что наблюдающиеся у этих глаголов активные тенденции образовать видовые корреляции, аналогичные господствующим в языке (ср. *атаковать* — *атаковывать*, *откомандировать* — *откомандировывать*, *расформировать* — *расформировывать* и под.), свидетельствуют о выдающейся организующей роли в системе языка категории вида и ее основных структурных моделей.

*

Если учесть, с одной стороны, что наибольшая часть глаголов образует строго грамматические видовые корреляции, получающие единообразное морфологическое выражение, и, с другой стороны, что видовое значение глагола тесно связано с другими грамматическими категориями, — можно с полным основанием считать соотносительные глаголы совершенного и несовершенного видов не разными словами, а разными формами одного и того же глагольного слова. Акад. В. В. Виноградов безусловно прав, когда указывает: «Одним из доказательств того, что формы совершенного и несовершенного вида объединяются в составе одного и того же слова, является наличие глаголов, имеющих общие формы для обоих видов. Таковы, например, глаголы: *взлететь*, *женить(ся)*, *казнить*, *крестить*, *ранить*, *родить...*»².

¹ Ряд интересных соображений о природе этих глаголов сформулирован в диссертации Н. С. А в и л о в о й «Вопросы глагольного суффиксального словообразования в современном русском литературном языке. Глаголы с суффиксом *-ва-*» (М., 1953).

² В. В. В и н о г р а д о в, укаа. соч., стр. 498.

Показательны в этом отношении ошибки, которые часто наблюдаются как в средней, так и в высшей школе: от инфинитивов несовершенного вида учащиеся образуют причастные и деепричастные формы совершенного вида, и наоборот. Это свидетельствует, конечно, о том, что те и другие формы выступают в языке как единая структурно-семантическая система форм слова.

Следует указать на существенные противоречия, к которым неизбежно приводит противоположная трактовка рассматриваемого вопроса. Как уже указывалось выше, глагол *бить* в значении «наносить поражение» соотносится с *побить*, а в значении «раздроблять» — с *разбить*. Если считать *бить* и *побить*, *бить* и *разбить* различными словами, получается парадоксальное положение: варианты лексической семантики вмещаются в рамки одной лексемы *бить*, а грамматические варианты при лексическом тождестве формируют две разные лексемы. Несостоятельность подобного допущения очевидна.

Аргументацию, приводимую в защиту другой точки зрения, нельзя считать убедительной. Так, П. С. Кузнецов указывает: «Одной семантической близости для отнесения различных образований к одной лексеме недостаточно. Необходимы основания структурно-грамматические. Между тем каждый из членов видовой пары образует всю систему форм, ему свойственную (времена, наклонения, лица, залоги, причастия, деепричастия), точно так же, как образует ее каждый из двух глаголов, несомненно различающихся в лексическом отношении (например, *нести* — *принести*)»¹.

Что нужно учитывать структурно-грамматические основания, абсолютно неоспоримо. И все же аргументация П. С. Кузнецова несостоятельна. Это можно доказать на приведенном им же примере *нести* — *принести*, дополнив его только одним словом *приносить*. *Нести* и *принести* обладают двумя системами форм, разъединенных различием их лексических значений. В *принести* — *приносить* обе эти системы форм соединяются в целостную систему форм, взаимно дополняющих друг друга.

Исторически категория видов коренится в значительной мере в словообразовании; она и сейчас находится в органическом взаимодействии с системой глагольного словообразования. Но своей грамматической абстрагированностью и универсальностью она поднялась над частностями словообразования и превратилась в важнейшую структурную черту русского глагола.

С этой точки зрения представляется целесообразным осветить некоторые полемические высказывания о природе видов, имевшие место в литературе. С. Карцевский в своей работе «Система русского глагола» говорит: «Введя термин „степень“, Павский лишней раз проявил тонкое чутье грамматиста: он чувствовал словообразовательные (деривационные) связи, которые связывают между собой все русские глаголы и без которых была бы невозможна система видов. Он, однако, ошибался в отношении характера этого словообразования. Для него вид выступает на первом плане, меж тем как роль собственно словообразования заключается только в выражении тройного видового изменения (la triple transformation aspective) глаголов. Так воздвигаются три видовых степени Павского, а именно: „Первая степень: глаголы однократные, к которым относятся мгновенные (например: *мелькнуть*), решительные (например: *прочитать*) и частью однообразные (например: *лететь*). Вторая степень: глаголы многократные неопределенные, к которым причисляются продолжительные неопре-

¹ «Современный русский язык. Морфология (Курс лекций)», под ред. В. В. Виноградова, М., 1952, стр. 323.

деленные (например: *мелькать*), прерывистые (например: *почитывать*) и разнообразные (например: *летать*). Третью и последнюю степень занимают глаголы многократные дальние. Сюда причисляются продолжительные дальние (например: *читывать*) и разнообразные дальние (например: *хаживать*)¹. (Г. Павский, Филологические наблюдения над составом русского языка, Рассуждение 3—о глаголе—СПб., 1850, стр. 4—5).

Вот почему Павский нашел возможным провести параллель между глагольными степенями и степенями сравнения прилагательных: „в прилагательных именах три степени означают сравнительную меру качеств, в глаголах степенями означает меру продолжительности и объем действия“ (там же, стр. 205). (Цитаты из Г. Павского приводятся по оригиналу. — И. М.).

«Наша точка зрения, — говорит далее Карцевский, — совершенно иная. Вид, по нашему мнению, явление, до некоторой степени (en quelque sorte) вторичное, которое присоединяется к явлению словообразования. Глаголы образуются одни от других и в своем движении выстраиваются как степени одной шкалы или как этажи одного здания. Каждый глагольный этаж имеет свои собственные особенности и отличается ими от других глагольных этажей. На основе семантических и морфологических различий возникают различия в транзитивной (переходность и непереходность) природе глаголов и, что особенно важно, происходит регулярное чередование различных видов»¹. Несколько ниже, в разделе «Глагольное словообразование», Карцевский указывает: «Игра видов (le jeu des aspects) является частным случаем более обширной и более сложной игры, которую представляет собой глагольное словообразование во всей его совокупности»².

Карцевский, считая видовые формы частным случаем глагольного словообразования, недооценивает роль категории вида — этого важнейшего элемента грамматической структуры русского глагола. Видовые формы глагола и различные участки глагольного словообразования — явления, принципиально отличающиеся друг от друга. Любые факты глагольного словообразования, будучи связаны с теми или иными изменениями лексических значений слов, обособляют одни образования от других, между тем как видовые формы, опираясь на лексическую тождественность, только расширяют единую систему грамматических форм одного глагольного слова. Видовые формы глагола, которые органически взаимно связаны с грамматическими категориями времени, залога (переходности и непереходности), наклонения, никак не могут быть рассматриваемы как проявления процесса словообразования.

Определение категории видов как категории в своей основе формообразовательной делает актуальным вопрос об объединении в одной системе спряжения различных видовых форм глаголов. Ведь спряжение глаголов распалось на обособленные видовые части главным образом под влиянием справедливых возражений против объединения в одном спряжении глаголов различных лексических значений. Так, А. Болдырев в свое время писал, выступая против Академической грамматики, объединившей в одну систему спряжения глаголы *дуть*, *дунуть*, *сдуть*, *дувать*: «Дунул не значит просто: „il souffla“, но „il souffla une fois“. Сдул получает также новую идею, которая не была заключена в значении глагола „дуть“; ибо он значит: „il souffla de dessus“, „il emporta en soufflant“ или, как немцы говорят:

¹ S. K a r c e v s k i, *Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*, Prague, 1927, стр. 94—95.

² Там же, стр. 95.

„er hat weggeblasen“. Форма *дувал* не значит: „il avait soufflé“, но „souffla plusieurs fois à plusieurs reprises“»¹.

Эти по существу справедливые возражения теряют свою силу, когда в видовую корреляцию выстраиваются глагольные формы с совершенно тождественным лексическим значением. Вопрос об объединении в одном спряжении глагольных форм, соотносительных по виду, имеет большое принципиальное значение, так как только в этой объединенной системе полностью выявляются связи между видами и временами, и значение каждой отдельной формы времени проявится во всей своей полноте.

Конечно, введение видовых форм в единую систему спряжения возможно только на основе максимальной абстрагированности видовых корреляций; но, как мы видели, такие максимально абстрагированные корреляции представляют собой суффиксальные корреляции, так что именно они должны составлять основу спряжения русского глагола. Разумеется, для решения этой сложной проблемы требуются еще дополнительные исследования многочисленных относящихся сюда фактов. Но нет сомнения, что проблема весьма актуальна и требует своего разрешения.

¹ См. А. Болдырев, Рассуждение о глаголах, «Труды О-ва любителей рос. словесности», ч. II, М., 1812, стр. 73—74.